

ВЛАДИМИР ГНЕУШЕВ

С
Т
И
Х
И

Самолеты созданы летать.
После затихающего грома
долго-долго будет остывать
крошечный бетон аэродрома.

Крошечный, как твой зеленый дом,
обнесенный легкою оградой.
Солнечные зайцы вьются в нем,
и дождики сеются над садом.

Самолет взрывает синеву и
срывает в памяти, как нити —
у крыльца примятую траву,
тротуара каменные такты.

Города как ветром размело —
Барселона, Прага и Одесса.
Вспыхивают буквы на табло,
и коньяк разносит стюардесса.

Мы садимся: вечер и уют,
ветерок, миганье семафора.
Мы сюда на несколько минут,
извините — мы сыны простора!

Вот опять вдоль взлетной полосы
Фонари мелькают, как рубины.
Штурман молча смотрит на часы,
Воздух мнут ревущие турбины.

В этой буре что нам вспоминать? —
Летний дождь и мокрый сад у дома...
Самолеты созданы летать,
Но летят они к аэродромам.

